Прибытие в клан

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви промолчала, но Сонгцэну показалось, что он заметил улыбку на её лице. Он тоже молчал некоторое время, пока лошади шагали вдоль дороги, фыркая от поднятой проезжавшими мимо машинами пыли. Эта дорога была не очень приятной, но самой безопасной. После этих клубов пыли первом делом хотелось отмыться и переодеться, а потом уже думать о чем-то еще. Например о том, чтобы поговорить с дедом о Яшви и попросить у него денег для Бу-джи.

- Мы можем поехать рысью. Но, если боишься, пойдем и дальше шагом, - сказал Сонгцэн.

Юйту было скучно шагать, и он то пытался потянуть повод, то недовольно фыркал, а пару раз показательно споткнулся, и его приходилось постоянно отвлекать, подгоняя на более быстрый шаг. Рэд был куда флегматичнее, ему было без разницы, бежать рысью или идти шагом, но он был бы не рад скакать по такой жаре галопом большую часть пути. Сонгцэн предпочел бы добраться до дома быстрее, но он понимал, что Яшви не умела ездить верхом, и ему следовало подстраиваться под неё, раз сам все это затеял. И она не должна была замечать, что это доставляет ему хоть какой-то дискомфорт.

Яшви Садхир
Яшви не была уверена, что готова ехать рысью, потому что ей и шагом-то было не очень комфортно, но господину наверняка надоело тащиться еле-еле по дороге и глотать эту пыль. Девушка не знала, сколько по времени нужно ехать до клана, и не знала, сколько они уже преодолели, ей казалось, что они уже очень далеко уехали от ее деревни, ведь раньше она никогда не покидала ее и не ходила дальше рынка в центре деревни.

- Хорошо, Садхир-джи, - согласилась Яшви. - Только я не знаю, как ехать рысью.

Она несколько раз видела, как верхом ездили мужчины, и у них это получалось так легко и свободно, и Садхир-джи тоже сидел на лошади уверенно и даже красиво, хотя Яшви старалась почти на него не смотреть, потому что не должна была поднимать взгляд на господина. Но она иногда бросала на него мимолетные взгляды. Он казался ей красивым. И был очень умным. Наверняка его жене очень повезет с ним, ведь он добрый и богатый. И вряд ли он будет продавать свою дочь на рынке. Он был из того мира, где это считалось неправильным, и так не делали. Рядом с ним Яшви понимала, свою отсталость, ведь она не знала практически ничего, даже не умела читать. Она была уверена, что Садхир-джи хорошо читает.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви согласилась, и Сонгцэн удержал себя от размышлений на тему, насколько добровольным было её согласие. Речь шла всего лишь о том, чтобы ехать немного быстрее. Она привыкла к физической работе, значит, была достаточно сильной, чтобы удержаться на лошади.

- Можешь снова держаться за седло. Привставай в стременах каждый раз, как лошадь будет тебя чуть подбрасывать в седле, потом старайся мягко опускаться обратно. Это не сложно, - сказал Сонгцэн. - Просто нужно понять правильный темп и крепче держаться ногами.

Рэд пройдет в том темпе, который задаст Юйту. Яшви не нужно будет им управлять, Сонгцэн мог сам присмотреть за вторым конем и при необходимости командовать ему голосом.

- Приготовься, сейчас я подниму Юйту в рысь, и твой Рэд побежит сам, - предупредил Сонгцэн.

Он поджал пятками бока своего коня, и серый жеребец радостно побежал рысью, поднимая следом куда больше пыли, чем на шагу. Но Сонгцэн не давал коню разгоняться, чтобы Яшви разобралась с тем, как сидеть на рыси, пока лошади шли достаточно медленно.

Яшви Садхир
Яшви уже довольно спокойно и уверенно сидела на лошади, которая шла шагом, но вряд ли она будет также уверенно себя чувствовать, когда конь пойдет еще быстрее, потому что нужно будет еще приподниматься и опускаться и делать это в такт лошади. Хорошо, что можно держаться за седло, что девушка незамедлительно и сделала, потому что так было спокойнее.

Она совершенно не была готова к тому, чтобы ехать рысью, но стиснула колени на боках коня, чтобы не свалиться с него. У нее было чувство, что она едет в старой отцовской телеге по очень плохой дороге, и каждый шаг коня ощущался бедрами слишком хорошо. Первые несколько десятков метров она даже не старалась ничего такого делать, но когда убедилась, что не собирается сползать с седла, честно постаралась приноровиться к темпу, чтобы, как говорил Садхир-джи, приподниматься опускаться в седле. Это было непросто, и иногда седло встречало ее довольно болезненно. Оно было ужасно жестким.

Яшви не считала, что ей прямо так сильно необходимо уметь ездить верхом, но ей хотелось угодить молодому господину. Нужно было только постараться, это не должно быть сложнее всего остального, что она уже умела. точно не сложнее, чем отстирать старые пятна на одежде, после чего на руках вздуваются огромные пузыри. Понемногу ей начало казаться, что у нее получается, хотя и не всегда. Она старалась сосредоточиться на том, что нужно делать. Наверное, в этом даже можно найти что-то положительное. Например, то, что они идут чуть быстрее, чем раньше, значит, они быстрее дойдут до клана Садхира-джи, и все это закончится.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Время от времени Сонгцэн оборачивался, чтобы убедиться, что Яшви нормально держится в седле. Через некоторое время он разрешил Юйту немного прибавить темп. На самом деле, так было удобнее сидеть на рыси, потому что лошадь шла легче, и привставать приходилось реже и ниже. Просто поначалу девушке нужно было понять, что она никуда не падает с Рэда, иначе это ускорение могло её

напугать.

- Ты быстро учишься, - сказал Сонгцэн Яшви. - Если почувствуешь, что готова, можешь отпустить седло. Только не тяни за повод слишком сильно.

Начинающим всадникам казалось, что повод - это то, за что держатся. В итоге они перетягивали поводья слишком сильно, мешая лошади идти вперед, а та уже реагировала в зависимости от своего характера. Юйту мог бы даже встать на свечку, или просто вцепиться зубами в железо и разогнаться слишком сильно из вредности. А куда более ленивый Рэд начнет тянуть голову вниз, мешая всаднику, сбавлять темп или просто встанет. Это делало его безопасным для новичков и довольно неприятным для тех, кто любил шустрых лошадей.

Сонгцэн свернул на более узкую дорогу, которая отходила вправо от шоссе. Здесь было не так пыльно, и встречалось намного меньше машин. Через некоторое время эта дорога должна была смениться той, что выведет к самому клану Королевских Кобр.

Яшви Садхир
Совсем скоро у нее начали болеть ноги. Яшви была привычна к тяжелому физическому труду, но обычно она ходила или стояла, а не ездила верхом, и постоянная необходимость вставать и садиться была для нее в новинку. Но она не жаловалась ни на то, что иногда получалось хлопать об седло бедрами, отчего кожа немного горела, ни что у нее начали ныть ноги, которыми она сжимала бока коня, ни что ей было немного страшно вообще ехать верхом, да еще и так быстро. Телега же, все-таки, едет медленнее. И из нее не так-то просто вывалиться.

Но ей была приятна похвала Садхира-джи, пусть она и не могла оценить ее в полной мере, потому что пыталась почувствовать, готова ли она отпустить седло или все-таки пока еще нет. Казалось, что если она будет за него держаться, то точно не свалится, хотя седло все же было на спине лошади, и тоже двигалось вместе с конем, поэтому нельзя было его расценивать как что-то надежное. И еще этот повод в руках. Яшви казалось, что было бы проще его отпустить, потому что он свисал и мешался, но зачем-то за него нужно было держаться.

Седло она все-таки отпустила, считая, что должна слушаться Садхира-джи, потому что он лучше знает, как правильно и дольше ездит верхом, чем она, или она так никогда и не решится на то, чтобы не держаться ни за что. И только сильнее сжала колени и вцепилась в повод так, что побелели костяшки пальцев.

Она хотела спросить, долго ли еще ехать, но промолчала, потому что это выглядело бы как нытье, а мужчины не любят нытье и жалобы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Яшви отцепилась от седла, но вместо этого сильно уцепилась за повод, из-за чего Рэд начал подвисать на руках, упрямясь в ответ. Это могло доставить неудобства девушке, потому что ей теперь приходилось следить за тем, чтобы конь не утягивал её руки вниз, когда она и так с трудом привыкала держать баланс и могла уже устать от езды рысью. Рэд никогда не ходил в упряжке, иначе сейчас он бы проделал этот

трюк еще более явно.

- Повод нужен только для того, чтобы рулить и тормозить. Не цепляйся за него так сильно, - сказал Сонгцэн девушке. - Рэд сейчас тянет голову вниз, от этого у тебя устанут руки и спина. Тебе нужно держаться за счет ног и равновесия.

Он не стал сбавлять темп, чтобы не давать рыжему коню повода перейти в шаг, а то и встать, что Рэд мог сейчас сделать, понимая, что на нем неопытная всадница. Лошади были умными и хитрыми животными. Сонгцэн любил с ними общаться, и потому научился понимать, как они будут поступать в той или иной ситуации в зависимости от их характеров.

- Мы скоро уже приедем, устала? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир
От напряжения начали уставать руки, но не так сильно, как ноги, просто хотелось отпустить повод, чтобы опустить и руки тоже, и Яшви поняла, что именно поэтому она никогда не видела, чтобы женщины ездили верхом. Наверное, они просто для этого не приспособлены, в отличие от мужчин. Она немного отпустила повод, и конь тут же поднял голову, а она даже и не заметила, что он ее опустил, когда она вцепилась в кожаный ремешок. Наверное, она выглядела несуразно на спине этого животного. Обычно Яшви нравились лошади и она даже восхищалась ими, потому что они были умными и полезными, но не когда лошадь была под седлом. Они не переставали быть от этого умными, но Яшви больше нравилось смотреть на них со стороны, ане ехать верхом, это уже точно она решила.

Приходилось думать сразу о многих вещах, что поначалу казалось невыполнимым, но к ритму рыси удалось приспособиться даже настолько, что она почти попадала в каждый шаг, и руки перестали так сильно болеть, когда не перестала сжимать их на поводе. Ногам по-прежнему было все еще тяжело, и еще Яшви боялась смотреть по сторонам, чтобы не упасть с лошади, поэтому смотрела только строго вперед.

- Не очень, Садхир-джи, - робко ответила она и понадеялась, что ее голос звучит убедительно. Нельзя жаловаться, нельзя говорить о том, что тяжело и непривычно, нужно просто молчать и делать, потому что так правильно. Тем более, что ехать осталось немного, Садхир-джи так сказал, а она ему верила. Он бы не стал обманывать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Лошади еще некоторое время скакали рысью, но Сонгцэн решил, что Яшви будет тяжело скакать так еще дольше. Сам он не устал, но он привык к конным походам, да и в седле держался намного увереннее, из-за чего меньше уставал.

- Дальше пойдем шагом, - сказал он. - Отдыхай.

Он перенес вес тела назад и притормозил Юйту, переводя его в шаг. Рэда не нужно было просить отдельно, чтобы он последовал примеру жеребца. Дорога стала узкой и вела вверх в гору, за которой она огибала небольшую рощу и убегала к озеру Фева.

- Отдай ему побольше повода, пусть потянет шею, - сказал Сонгцэн Яшви. - Не обязательно держать сейчас повод натянутым, тут спокойная дорога.

В стороне от пыльной трассы лучше дышалось, и даже дневной зной ощущался не так сильно. Все ближе был клан Королевских Кобр, и эта поездка на родину должна была стать для Сонгцэна решающей. Он собирался вскоре сдать экзамен на ношение оружия, и все больше убеждал себя в том, что готов. Он освоил две противоположные стихии, он неплохо изучил боевые искусства и мог доказать кобрам, что достоин быть их принцем.

Яшви Садхир
Яшви чувствовала себя ужасно некомфортно, у нее болели ноги, немного ныли руки, которыми она до этого так старательно хваталась за повод, не болела разве что только спина, но вместо этого у нее вся рубашка была влажная от пота. К тому же на нее осела дорожная пыль, поднимаемая лошадиными копытами, и песок хрустел на зубах. В плотной одежде было жарко, хотелось хотя бы умыться прохладной водой, а еще пить. Она бы с удовольствием искупалась в какой-нибудь горной речке, вода в которой была бы настолько холодной, что от нее мигом сводило бы руки, но после этой поездки и пыли с жарой прохлада воспринималась бы как избавление.

Конь пошел шагом, и Яшви еще сильнее отпустила повод. Теперь, после рыси, шаг казался совершенно не страшным, каким был поначалу. Ей даже понравилось ехать, сидя верхом на лошади и покачиваясь вперед-назад в такт лошадиным шагам.

Теперь она могла рассмотреть все, что было вокруг. Дорога вела в гору, была узкой, уже, чем та, по которой они выезжали из деревни, но сейчас Яшви не могла бы даже сказать точно, с какой стороны они приехали, она совсем не смотрела по сторонам, пытаясь удержаться на лошади. Здесь уже не было такой густой дорожной пыли. Вокруг были холмы, а горы выше поросли деревьями. Раньше у Яшви никогда не было возможности просто остановиться и что-то внимательно рассмотреть, потому что всегда были какие-то домашние дела, которые занимали все ее время. Сегодня она целый день не работала. Это было непривычно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн в основном хранил молчание, потому что голова была занята мыслями о возвращении в клан и предстоящем испытании. Хотелось, чтобы этап ученичества остался позади, и необходимость что-то всем доказывать отошла на второй план. Тогда у него будет чуть больше свободы, чтобы заниматься всем, что интересно, а не воспринимать мастер-классы в Линь Ян Шо как возможность ненадолго отвлечься от тренировок по магии Воды.

- В клане и в Линь Ян Шо многие владеют магией, - сказал Сонгцэн. - Они способны лечить руками, подчинять себе пламя и воду и творить другие чудеса. Ты привыкнешь к этому, а поначалу просто не пугайся. Хорошо?

Он подумал, что об этом правильнее предупредить сразу. Это у себя в деревне Яшви считалась бокши из-за того, что в шестнадцать лет еще не вышла замуж.

Здесь же нужно было что-то посерьезнее, чтобы заслужить славу человека, владеющего магией. Например, сдать экзамен. И за это не забрасывали камнями, а давали ученикам право носить оружие.

Сонгцэн считал, что выросшей на деревенских сказках и суевериях Яшви будет даже проще принять существование магии, чем тем, кто учился в школах и институтах.

Яшви Садхир
Яшви отвлеклась от рассматривания местных красот и снова опустила голову, слушая Садхира-джи. Поначалу она подумала, что Садхир-джи так смеется над ней, рассказывая о магии так, словно она и вправду была настоящей, но потом сообразила, что его голос был серьезен, и, кинув на него робкий взгляд, увидела, что он не улыбается. Потом она подумала о том, что он бы не стал над этим шутить, потому что знал, что ее называли бокши. Он не казался ей настолько жестоким человеком.

- Там тоже есть бокши? - спросила она. Бокши значит ведьма. Так называли тех женщин, которые не могут выйти замуж, потому что считается, что они колдуют, чтобы отпугнуть мужчин. Еще так иногда называли женщин, которые умели лечить с помощью трав. Если этим занимался мужчина, то его звали знахарем и его уважали, но такая же женщина была вынуждена жить всегда вдалеке от деревни, потому что чаще всего она была не замужем. Бокши, одним словом. Она не очень-то поверила в то, что можно подчинять себе пламя или воду, и не очень понятно, что еще могут быть за чудеса.

Может быть, там не будут к ней относиться также, как в ее деревне, если там тоже есть бокши. Не будут кидать в нее камни и палки и говорить в лицо или за спиной всякое, от чего мурашки бегут и становится неприятно. Словно она и правда какая-то неправильная. Яшви все еще не решилась рассказать Садхиру-джи, что иногда она разговаривает с покойной бабкой. Наверное, мать была права, она просто себе придумывает все это, потому что у нее голова забита всякой ерундой, а не тем, о чем должны думать девушки, которые хотят хорошо выйти замуж. И за это ее небеса покарали, отвадив от их дома женихов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
- В клане магией занимаются в основном мужчины, - сказал Сонгцэн. - А в Линь Ян Шо все. Никто не называет женщин-магов бокши, но среди них немало тех, кого зовут мастерами.

Он старался объяснять все так, чтобы Яшви было понятнее. В деревне если бокши что и умели, так это лечить травами, что-то предсказывать, может немного владели врачеванием. Это все было не так серьезно, как знания, которые можно было обрести в монастыре. В клане Яшви вряд ли могла чему-то научиться, хотя и там были женщины, владевшие магией, пусть и не на том уровне, на которой это изучали воины клана.

- Если ты будешь изучать магию, никто в тебя не будет бросать камнями, - добавил Сонгцэн. - Даже в клане.

Иначе, если там начнут придираться с женщинам-магам, им придется нарваться на маму. А это больно и никто добровольно на это не подпишется. А там еще Юэ и Джая, которые дадут фору многим опытным воинам.

Яшви Садхир

И снова Садхир-джи рассказывал вещи, которые Яшви казались очень странными. Как многим могла показаться странной продажа собственных дочерей на рынках, так Яшви казалось странным, что женщина может заниматься магией, даже если и непонятно, какой именно, но наверное, тем, чем обычно занимаются все ведьмы, и ее при этом не забивают камнями, не плюют в лицо и не норовят побольнее задеть. Наоборот, если их называют мастерами, значит, относятся с уважением. Яшви снова начало казаться, что она спит, и ей снится какой-то удивительный сон, в котором все не так, как в реальной привычной жизни. Значит, тут может быть и магия, и большие города, в которых очень много людей, и добрый господин, который не даст ее никому обижать.

- И мне не нужно будет выходить замуж? - уточнила она, потому что боялась, что Садхир-джи даже если и обещал не продавать ее никому другому, ничего не говорил по поводу замужества. Теперь ей еще сильнее не хотелось, чтобы у нее был муж, который наверняка бы запретил всю эту волшебную магию, и доброго господина, и большие города с монастырем Линь Ян Шо, а заставил бы хлопотать по дому и рожать детей, чем больше, тем лучше.

Она подумала, что могла бы научиться чему-нибудь. Ей часто приходилось ходить в горы и искать там какие-нибудь травы от больной отцовской спины или женского недомогания, когда было время чаупади. Она знала немногое, но если в клане и монастыре за это не будут бранить, то можно было бы узнать что-то еще.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сейчас Сонгцэн понимал, что Яшви могла заслужить статус бокши в деревне уже просто за свои смелые мысли о том, что ей не обязательно выходить замуж. Это где-то в больших городах и других странах женщины приходят к смелой идее, что они и без мужчин могут неплохо прожить, еще и не отвлекаясь на деторождение. В непальской деревне такая мысль была смелее, чем идея о том, что Земля - шар в Средние Века.

- Ты сама вправе решать, выходить ли тебе замуж, - ответил Сонгцэн. - И можешь жить без мужа, если хочешь.

В клане ей могли заинтересоваться воины, особенно те, кто не из знатных семей. Яшви была красивой видной девушкой, привыкшей не хватать звезд с неба. Но Сонгцэн не хотел, чтобы она оказалась женой одного из воинов клана. Это будет лучше, чем жизнь в нищей деревне, но хуже, чем учеба в Линь Ян Шо.

- Я не могу ничего решать за тебя. Но мне кажется, что сейчас тебе лучше учиться, а не выходить замуж. У тебя будет для этого намного больше возможностей, чем у других девушек из твоей деревни, - добавил Сонгцэн.

Юйту осторожно перешагнул через лежавшую поперек дороги ветку, помотал головой и пошел вперед более широким шагом. почувствовав, как Сонгцэн снова его подогнал.

Яшви Садхир

Могла бы Яшви утром только подумать о том, что в итоге поход на рынок закончится тем, что ее все-таки купят, но при этом не сделают ни служанкой, ни женой, ни кем-то еще, а постоянно будут говорить, что она может решать за себя сама и быть свободной, делать то, что ей хочется? Вряд ли. Она скорее была готова смириться с любым решением родителей и человека, который ее купит. И такая свобода была для нее даже пугающей, ведь она привыкла, что за нее всегда кто-то решал. Она была не готова к такой самостоятельности и не знала, что ей делать. Как будто вдруг она оказалась в чужом неизведанном мире, порядки которого сильно отличались от тех, которые были ей знакомы. Она растерялась и с готовностью ухватилась за слова Садхира-джи, потому что в них увидела для себя хоть какую-то подсказку, что ей делать.

- Хорошо, я буду учиться, - пообещала она молодому господину. У нее снова появилась целая куча вопросов. Она выясняла одно, а взамен возникало что-то другое, еще более непонятное. Она очень хотела спросить про Катманду, но боялась, что Садхир-джи тоже сочтет ее мечту стать медсестрой глупой и детской и вообще какой-то не такой. Он говорил, что она останется в монастыре, наверное, не стоит особенно рассчитывать на Катманду.

- Я не хочу замуж, - добавила она, глядя на дорогу между ушами рыжего коня. То тут, то там пробивалась начавшая желтеть от засухи трава. Дождей давно не было. - И никогда не захочу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не стал отговаривать Яшви от этой идеи. Ей было шестнадцать лет, она могла и передумать, если бы нашла себе жениха удачнее, чем среднестатистический непальский крестьянин, но пока об этом можно было не думать вовсе. В монастыре лучше было чтить традиции и дисциплинированно учиться и дежурить. Яшви было шестнадцать лет, в этом возрасте любовь на всю жизнь искал разве что Юншэн, но там была совсем иная ситуация.

- Это твое право, - сказал Сонгцэн. - У тебя в этом вопросе больше свободы, чем у меня.

Он ничего не рассказывал Яшви о себе, а сейчас решил, что от этой информации ничего не изменится. Скорее он сможет объяснить ей, почему у него лично не было никаких планов на эту девушку.

- За меня решат, когда и на ком мне жениться, - пояснил Сонгцэн.

Тропа обогнула гору, и вдали уже были видны стены, который ограждали с этой стороны резиденцию клана Королевских Кобр. Вдали возвышался дворец. Еще немного, и он будет дома.

Яшви Садхир
Она подумала, что до того момента, как ее купили, у нее было не больше свободы. Родители бы выбрали ей жениха сами, если бы кто-то решился свататься, но, скорее всего, они отдали бы ее за первого, кто бы это сделал. Она была уже взрослой, в ее возрасте девушки рожали второго или даже третьего ребенка, если такое получалось, и чем старше она становилась, тем меньше становилась вероятность, что она вообще выйдет замуж, ведь подрастали другие девочки, которые были готовы к замужеству, и они были моложе. Если бы ее купил тот господин, который первым торговался с торговцем, то она стала бы его женой или невольницей, но это было все равно, что выйти замуж. И здесь тоже не было никакой свободы. Сейчас она думала, что ей было бы спокойнее, если бы за нее кто-то решал, а не сама она, потому что от того, что она вслух отказалась выходить замуж, было не по себе. Особенно когда ее восприняли всерьез.

- Почему так, Садхир-джи? - ей не пришло в голову, что это может быть что-то, не предназначенное для ее ушей. Молодой господин сам об этом заговорил, значит, не делал из этого тайны, и Яшви сначала спросила, а потом уже подумала, что, может быть, не стоило этого делать.

Она увидела впереди какие-то стены и большое здание, больше всех тех, что были в ее деревне. Оно было красивым, даже отсюда было хорошо видно. Она никогда не видела замков или дворцов, но каким-то образом поняла, что это именно оно.

- Это дворец, Садхир-джи? Замок вашего клана? - она немного вытянула шею, как будто это помогло бы ей лучше видеть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Замок издалека выделялся на фоне остальных построек. Сонгцэн даже позволил Юйту ненадолго замедлить ход, рискуя, что Рэд встанет вовсе, но затем все же пнул коня, чтобы тот шел вперед.

- Это - резиденция моего клана. И дворец, где правит мой дед, - ответил Сонгцэн.

Это был ответ на все вопросы Яшви, но все же он считал, что она могла это не понять. У него была своя судьба, связанная с его родом и кланом, которым правил этот род. Его жизнь ценилась высоко, но решения относительно его жизни должны были приниматься в соответствии с интересами всего клана.

- Я принадлежу к королевскому роду, - сказал Сонгцэн. - Когда я сдам экзамен на право носить оружие, моя семья примет решение о том, на ком мне жениться.

Он понимал, что его не выдадут за самого страшного динозавра в Непале, потому что это выгодно клану, ведь его родные его любили. Сонгцэн не видел ничего страшного в том, что его ждала именно такая судьба. Но все же сейчас считал, что честно будет сразу рассказать об этом Яшви.

Яшви Садхир
Яшви и без пояснений поняла, что значит фраза “где правит мой дед”. Она была

простой деревенской девушкой, но она не была глупой. По-крайней мере, она себя такой не считала. И это признание Садхира-джи ее напугало. Ее купил наследный, как это правильно называется, принц клана, но она обращалась к нему не так, как подобает обращаться к важному господину. Тем более который принадлежит королевскому роду.

Наверное, она должна была гордиться тем, что сейчас едет рядом с принцем. Но она не чувствовала ничего, кроме растерянности и недоумения, почему он сразу ей не сказал, кто он. Яшви не знала, изменило ли что-то это, или нет, но ей бы было спокойнее. Или нет, вряд ли. Справедливости ради, она никогда раньше не видела настоящих принцев и вообще мало о них думала. Наверное, они должны выглядеть более нарядно и торжественно, что ли?

Она долго молчала, и за это время стены и дворец стали еще ближе и еще выше, хотя казалось, куда еще. Наверное, в один этот дворец поместится не один дом. А целая деревня.

- Значит, вы тоже не принадлежите себе… - после продолжительного молчания она замялась, не зная точно, как будет правильно к нему обратиться, но решила, что лучше обращаться к нему так, как раньше, -....господин? Садхир-джи. Разве это не то же самое, что продать вас?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир
Сонгцэн обернулся на Яшви, когда она задала свой вопрос. Он никогда не думал обо всем этом так прямо, но сейчас было сложно с ней не согласиться. Да, его никто не продавал на рынке первому попавшемуся проходимцу, которого интересовало бы, все ли зубы у него на месте, но у него не было свободы распоряжаться своей судьбой. Иначе, не так, как у Яшви. А точно также, как её не было у его отца и его деда. И было бы лицемерно считать, что безбедная жизнь в королевском дворце сильно походила на жизнь девушки, которую считали бокши.

- Наверное, в этом есть что-то общее, - уклончиво ответил Сонгцэн. - Мою судьбу решаю не я. Как мои родители не решали свои судьбы.

Это было очень личное. Ему было сложно сейчас говорить обо всем этом с Яшви, но он был благодарен ей за прямолинейность.

- Но я надеюсь, что ты со временем сможешь сама распорядиться своей свободой, - сказал Сонгцэн.

Они подъехали к воротам, которые открыли караульные, пропуская всадников. Это были воины клана, но они вежливо поклонились Сонгцэну. Он направил Юйту в сторону длинных конюшен.
